

КРОКОДИЛ

№ 17 • ИЮНЬ 1975

Иван-Царевич на сером волке (современный вариант)

Рисунок М. БИТНОГО

«...Да, каждый выбирает занятие повыгоднее. Дураков на свете достаточно, а предприимчивые люди живут припеваючи, не утруждая себя тяжелой работой. Хочешь не хочешь, а позавидуешь...»

(Из письма О. Календарева, Калужская область).

ЗАВИСТЛИВОЕ ОКО

А знаете ли вы, дорогой читатель, что такое зависть?

Вот и я тоже думал, что знаю. Но на всякий случай все же заглянул к старому, мудрому Далю. Нашел: «Досада по чужом добре или благе». Ну ясно, ну правильно...

Но слушайте, как звучит следующее определение: «Нежеланье добра другому, а одному лишь себе».

Стало быть, зависть не просто платоническая досада, а чувство более злое и активное. Чувство, толкающее на поступки.

Завистник страдает неким нравственным астигматизмом. Хрусталик его ока, преломляя мир, резко и соблазнительно фокусирует все то, чем ему не терпится обладать, и стушевывает, смазывает, скрадывает все остальное. Эта мания присвоения («одному лишь себе») логично оборачивается «нежеланьем добра другому»; вспомним хотя бы одного из предприимчивых героев О. Генри, который расценивал свои доллары в чужом кармане как личное оскорбление.

Из-за этого наследственного — в социально-историческом смысле — недуга завистник живет как бы в ином мире, чем мы с вами, читатель. Мера его жизнелюбия пропорциональна только количеству рублей, добытых любыми способами, и ничему больше. Ну, а уж по части изыскания таких способов завистник — великий дока.

Почему завистник пускается в разного рода щекотливые предприятия? Да просто он слышал, что живут же люди, наращивая мозоли только подсчетом и пересчетом ежедневных доходов. И сколько ни атакуй его примерами того, как честный труд закономерно рождает достаток, завистник, иронически кривясь, будет твердить:

— Заливай, заливай... От работы не будешь богат, а будешь горбат... Ежели у тебя машина там или дача, так ни от чего иного, кроме как только от мошенства... Нас не проведешь!

К мошенству завистник, не дрогнув, относит любую деятельность, кроме своей собственной. Многолетняя одержимость решением научной проблемы, вдохновенный взлет таланта, филигранная отточенность зрелого мастерства, риск дерзновенного поиска, короче, все то, за что общество по заслугам вознаграждает достойных, для завистника — опять же мошенство, только разве в утонченных формах.

Нелегко же, согласитесь, жить со сверлящим и грызущим чувством, что ты единственный раззява в мире удачливых ловкачей. Поневоле впадешь в искус попробовать и свои силы...

Во все времена зависть питалась и оживлялась так называемой престижностью. Престижными были мерцание бриллиантов, обширность поместий, многозначность банковских счетов, стати орловских рысаков в личных конюшнях... Из этого прошлого ядовитый червь зависти изловчился проползти в наш сегодняшний день.

«Жигули» — это более престижно, чем «Запорожец», а «Запорожец» — более, чем мопед «Верховина». Автомобиль, конечно, не роскошь, но не всегда и средство передвижения. Бывает, он лишь аттестат о преуспеянии своего владельца. Новенький «Москвич» моего соседа второй год недвижно стоит в гараже: эта груда металла нужна ему не для передвижений, а для того только, чтобы со снисходительной важностью встречать завистливые взгляды «безлошадных» знакомых.

Кстати, заметили ли вы, дорогой читатель, что в судебных процессах по делам о хищениях и злоупотреблениях автомобиль, эта бессловесная скотинка, все чаще оказывается, так сказать, главным преступником? То есть, точнее, той вожделенной добычей, ради которой распаляются алчные страсти. Ради которой мухлюют, дают взятки, подделывают документы, в итоге чего добытое авто следует считать попросту краденым. Сами же обвиняемые нередко признаются: да, именно «автозависть» толкнула на роковую кривую тропку...

Такова безысходная логика завистливости: начав подозревать в прохиндействе честных людей, завистник кончает тем, что сам становится жуликом и казнокрадом.

«Завистливое око видит широ́ко»,— подмечает пословица. Но из бесконечной панорамы жизни это хищное око выхватывает лишь то, что завистник примеряет к самому себе, то, к чему он примеривается.

На такой широте взгляда уедешь не далеко. Не дальше, чем на краденой автомашине.

Фельетонист

Е. КРУКОВЕЦ, специальный корреспондент Крокодила

ПОГОДНЫЕ

Пять конфликтов с одним эпилогом

Конфликт первый. С женой

Я очень люблю жареный, хрустящий, нарезанный тонкими ломтиками картофель. Возможно, широкую читательскую общественность сей факт не очень-то заинтересует. Но моя супруга об этой слабости знает...

Вот почему, увидев на столе сосиски, я искренне возмутился. В душе, разумеется. Вслух же я произнес:

— А картошечки, роднуля, опять, выходит, нету?

И этак ласково улыбнулся.

Но жена неожиданно вздыбилась:

— Ты это свое ехидничанье брось! Нет ее, картошечки, в магазине! Не привезли из колхоза. Почему? Не знаю! Ты ее уважаешь, ты и узнавай! А на рынок в такую погоду я не поеду!

За окном лил дождь.

— Все понятно, ласточка, погодные условия... — проговорил я и, накинув плащ, энергично хлопнул дверью.

Конфликт второй. С Иваном Никодимовичем

Председатель колхоза Иван Никодимович — мой давний знакомый. У него легче будет выведать причину недовоза картофеля.

— Что же это вы,— говорю,— Иван Никодимович, с картофелем сплоховали? Жалуются на вас.

— Правильно жалуются,— вздохнул председатель.

— Что, погодные условия? — проявил я понимание.

— Они, проклятые... Но не только. Мы и при нонешних дождях могли бы больше картофеля собрать, кабы нас комбинат не подвел...

— Какой еще комбинат?

— Известно какой. Роздольский горнохимический. Они нам должны были прислать сыромолотый известняк. Он при наших кисловатых почвах большую прибавку урожая дает. Только вот ни грамма не прислали...

Конфликт третий. На комбинате

Сыромолотому известняку, честно говоря, грош цена. Это, извините за выражение, отбросы. Точнее, отходы производства, образующиеся при выплавке серы автоклавным способом.

Б. ДАНЕЛИЯ,

специальный корреспондент Крокодила

ГОРЬКО-О!

Улицу пересекало шествие. Впереди гордо выступали две счастливые мамы. Вслед за ними чинно вышагивали два степенных папы.

Две мамы и два папы шли заказывать пир на весь мир.

Шествие пересекло улицу и, держа курс на роскошную стеклянную дверь, скрылось в вестибюле большого ресторана. Там родители жениха и невесты дружно ступили на ковровую дорожку и церемониальным шагом приблизились к служебному столику, за которым восседала пышная дама в черном полуфраке.

— У вас что?—деловито качнула высоким шиньоном дама в полуфраке.— Семейный вечер? Юбилей? Свадьба?

— У нас пир! — гордо сказали папы.

— Пир?

— Да, пир! — подтвердили папы.— Пир на весь мир!

— И сколько предполагается персон?

Папы обменялись понимающими взглядами и сказали, что персон будет ровно пятьдесят. Но тут вперед выступили мамы.

— А тетя Зоя и дядя Вася? А Лена и Витуся?— заволновались они. — А близкие родственники из Магадана? А друзья дома из Еревана?.. Нет, нет, ровно сто — и ни на одну персону меньше.

Да, родители жениха и невесты не скупились. На предстоящее семейное торжество они ассигновали ровно тысячу восемьсот рублей, из расчета по восемнадцати целковых на каждую персону.

Все остальные заботы возлагал на себя большой московский ресторан «Звездное небо».

За горячие и холодные закуски отвечал искусный кулинар, шеф-повар Александр Иванович Рябинин, за образцовый сервис — старший официант Геннадий Павлович Лапшов, за праздничную обстановку — дама в черном полуфраке, метрдотель Валентина Андреевна Гуськова.

Веселый пир был назначен на воскресенье. Первыми, как водится, к свадебному столу явились мамы. Стол сверкал, как прилавок ювелирного магазина. Озаренные благородным сиянием хрусталя, на нем цвели изумрудные салаты, мерцал аквамарин ранних огурцов, пылали коралловые помидоры.

См. стр. 6.

УСЛОВИЯ...

Как и прочие отходы, их просто выбрасывали на свалку, обезображивая живописные прикарпатские пейзажи. Когда выяснилось, что известняк — ценные минеральные удобрения, объем его производства стали увеличивать. В прошлом году вместо предусмотренных полутора миллионов тонн запланировали произвести два с половиной.

На комбинате с новой цифрой согласились и взяли соответствующие встречные обязательства. Но к концу года обнаружилось, что даже к плану недодали около четырехсот тысяч тонн.

— Небось, тоже погодные условия? — со знанием дела спросил я руководителей комбината.

— Разумеется, они... Но не только. Управление Львовской железной дороги подкачало. Хотите, можем показать.

И показали. Сначала — горы, затем — графики.

Горы невывезенного известняка, должен сказать, впечатляют. С Карпатами, правда, тягаться не могут, но выглядят вполне прилично.

Но еще больше впечатляют графики подачи вагонов. С начала года по сентябрь вагоны поступали нормально. А в октябре из десяти с лишним тысяч запланированных вагонов пришло... около четырех тысяч, в ноябре из семи тысяч — лишь чуть более двух тысяч. И в результате годовой план реализации известняка приказал долго жить.

— Такое каждой осенью повторяется,— вздохнули комбинатовцы.— Только в прошлые годы понемногу недодавали, а теперь вот — масштабно.

Конфликт четвертый (попутный). Там же

Я собрался уже было отбыть в управление Львовской дороги, как вдруг меня остановила большая группа рабочих.

— Вы, случайно, не представитель?

— Да как вам сказать...

— Да так и скажите. На этот год план производства известняка нам увеличили до трех миллионов тонн. А вот какие социалистические обязательства принимать, не знаем.

— Ну, это — дело несложное, — начал было я популярно объяснять.— Вы реально прикиньте ваши возможности, подсчитайте резервы...

— В прошлом году мы так и сделали — прикинули, подсчитали и в полном объеме известняк заготовили. Но вагонов не подали — и оказались в обманщиках. Нешто мы виноваты?

Спасибо, рядом оказался представитель отдела труда и зарплаты.

— Премию вам не выдали правильно,— объяснил он.— Основным условием для премирования является выполнение плана. А вы план отгрузки не выполнили...

— Но разве мы виноваты, что не выполнили?

— Нет, вы не виноваты.

—Почему же мы премии не получили?

— Не положено по положению.

— Но разве мы вино...

— Нет, вы не вино...

Воспользовавшись оживленной дискуссией о положении, при котором возможны без вины виноватые, я незаметно скрылся.

Конфликт пятый. В управлении дороги

В кабинете заместителя начальника Львовской дороги А. П. Алексеенко собрались глубоко компетентные начальники служб.

— Да,— сказали они,— с вагонами у нас действительно напряженное положение. То свеклу, то уголь возим... Но вообще-то, —спохватились компетентные товарищи,— известняк не вывозим по вине самого комбината.

И в подтверждение выложили на стол письма начальника дороги Г. И. Богдановича, в которых говорилось о том, что комбинат предъявляет к перевозке удобрения в нетранспортабельном виде, то есть слишком влажными. Вышепоименованные слишком влажные удобрения в виде жижи вытекают на железнодорожные пути и создают токопроводящую среду. Путевые сигналы дают неправильные показания. Возникает угроза безопасности движения...

— Так что при наших дождях, видите, что получается...

Конечно, западная Украина в смысле выпадания осадков заметно отличается от Сахары. Дождь здесь не случай, а система, причем четко отлаженная. Взвесив все это, я пришел к выводу: положение безвыходное.

— Все ясно, товарищи, простите за отнятое время. Теперь и сам вижу: выхода нет.

— Почему же нет выхода? — удивились знающие свое дело железнодорожники.— Можно, к примеру, при перевозке использовать дешевую пленку... Можно придумать контейнерную перевозку... Можно еще...

Поскольку разговор разгорелся уже чисто профессиональный, я попрощался и ушел. Стоило ли конфликтовать с компетентными специалистами, которые куда лучше меня знают, каким способом возить подмоченный известняк?

Эпилог

Усталый приплелся я домой. И тут, к великому моему удивлению и большой радости, увидел на столе хрустящий жареный картофель.

Я посмотрел на жену влажными от благодарности глазами.

— Где же это ты, ласточка, раздобыла картошечку?

— Поехала на рынок и купила.

— Несмотря на дождь?

— А что дождь? Обула резиновые сапоги, взяла зонт — и вся недолга. На дождь ссылаться — семейного счастья не построить!

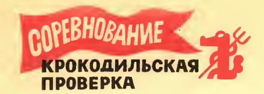
Теперь вы сами понимаете, за что я люблю свою жену. И не только, между прочим, жену. Я вообще уважаю товарищей, которые прежде всего думают о том, как лучше дело делать...

Львовская область.

КОРОБЕЙНИК

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Г. ЩЕГЛОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

В ЧУЖОЙ АРБЕ

В знойных Каракумах пословица «Не в свои сани не садись» не очень-то распространена, поскольку там в ходу другая мудрость: «На чужой арбе далеко не уедешь».

Но вот уже который месяц председатель Саятского райкома профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок Джумамурад Хемраев катается на чужой арбе. Сегодня — колхоза имени Тельмана, завтра — Максима Горького, послезавтра — «Ленинский путь». В одном хозяйстве Хемраев руководит работой поливальщиков, в другом—проверяет, как посеяны клевер и кукуруза, в третьем — контролирует окоты овец.

Может быть, в колхозах наблюдается нехватка агрономов и зоотехников, а почтенный Джумамурад — крупный знаток сельского хозяйства, специалист широкого профиля? Нет. Хемраев по образованию историк, а в колхозах есть и агрономы и зоотехники. К тому же председателем райкома он работает всего первый год, а до этого сроду не сеял и не жал... Так в чем же дело?

А в том, что на чужой арбе Хемраев ездит не по своей воле, а по указанию первого секретаря райкома партии тов. Расуловой. В числе других уполномоченных он ликвидирует яловость овец, орошает земли, вывозит на поля удобрения. Разумеется, тов. Расулова не надеется, что уполномоченный собственноручно внесет в борозду суперфосфат. Но все же когда на месте присутствует уполномоченный райкома, ей как-то спокойнее.

И тов. Хемраеву лестно сознавать, что на период посевной он становится вроде бы третьим лицом в районе. Секретарь райкома «сидит» в одном колхозе, председатель исполкома — в другом, а он дает указания в третьем.

Да вот беда: пока он там сидит, его собственные служебные дела стоят. И вместо того, чтобы радоваться, уполномоченный с тоской думает о том, что в колхозе имени Карла Маркса доска показателей соревнования сияет первозданной голубизной, соперничая с безмятежным туркменским весенним небом. А на последнем пленуме райкома профсоюза его критиковали за то, что социалистические обязательства чабанов похожи друг на друга, как ягнята от одной овцы. И что во время полевых работ профсоюзный руководитель должен заботиться об охране труда людей, горячих обедах, режиме рабочего дня. А все эти дела можно с успехом решить, лишь выбравшись из чужой арбы.

Но кому пожалуешься? Разве что своему коллеге — председателю Керкинского райкома профсоюза Казану Рахманову. Тот его, конечно, поймет, поскольку сам только за четыре месяца пять раз снаряжался в колхозы уполномоченным райкома партии.

По ночам Хемраева донимают кошмары. Снится ему, будто главный агроном колхоза, откуда он вернулся вчера затемно, ныне направлен уполномоченным в райком профсоюза для осуществления общего руководства. С руководящей улыбкой третьего лица в районе агроном терпеливо учит его, председателя райкома профсоюза, как собирать членские взносы, как оформлять больничные листы и всяким иным премудростям...

Пробуждаясь, Хемраев с облегчением убеждается, что это только сон, что такого пока еще не случилось...

Саятский район,
Туркменская ССР.

Рисунок Г. ВАЛЬКА

ЗАВ

— Мы полностью механизировали работу управленческого аппарата.

Евгения ГАЙ

Залог здоровья

Как в наши дни с их спешкой, гонкою,
В наш нервный век, сверхскорый, мощный
Сберечь здоровье! Дело тонкое!
А впрочем, все порою проще.
Искать примера в жизни долго ли.
Вот характернейшая сценка...

На стуле у невропатолога
Сидит в экстазе пациентка:
— Ах, доктор, к вашей чуткой помощи
Взываю! Вы — звезда, профессор.
Ах, помогите!
— Что за горести
У вас, мой друг!
— Все стрессы, стрессы.
Какое-то негодование
Во мне клокочет непрестанно.
Ах, может быть, нужны втирания,
Гипноз, радоновые ванны!..
Ах, что за странное явление:
Так и киплю я дни и ночи!
— Ну а какие отношения
У вас на службе, между прочим?
— На службе все кругом — бездарности!
Работать с ними неприятно.
За что им только благодарности
Выносят, просто непонятно!
— А каковы соседи!
— Гадкие!
Поют, смеются — жить мешают!
Во все суды про их порядки я
Пишу, пишу — не помогает!
Но что же делать мне со стрессами!
Не сплю ночами, нервы сдали.
Готова я любыми средствами
Все ваши выполнить заданья!..
Боржом, красавку и подобное,
Пробежки утром, спортснаряды!

— А пробовали вы по-доброму,
С улыбкой к тем, кто с вами рядом:
Легко, приветливо, без ярости!
Глядишь, и распри позабыты!
И — мир! И станут к общей радости,
Как говорится, волки сыты,
И эти будут... как их... целые —
И сослуживцы и соседи...

— Нет, что угодно, доктор, сделаю,
Но это — ни за что на свете!

Елена ЦУГУЛИЕВА

Лилии для Лили

Из рассказов моего племянника Аркадия

Когда я уходил, на лестнице меня нагнала Лиля и свистящим шепотом сказала:

— Ты этого... своего Санчо Панчо больше не приводи...

— Почему? — изумился я.— Антошка — рубаха-парень.

— Пусть будет хоть рубашка, хоть жилетка. Но он хам. Слышал бы ты, как он меня обозвал.

— А как? — поинтересовался я.

— Он... он... при все-ех... сказал — возьми конфетку, лю... тра персидская...

— Ну вот, захныкала. А что это значит — люстра персидская?

— Не люстра, а лютра. Откуда мне знать, что это? У нас английский. В общем, сам приходи, а его не надо.

Я удалился в крайнем недоумении. Уж кто-кто, а Антошка Клюквин никогда девчонок не обижал. Даже иногда портфель поднесет до школы или позволит в шпаргалку поглядеть. Вот что правда, то правда — иногда его заносит. То два транзистора повесит на шею да еще запустит их на разные волны. То индюка приобретет неведомо зачем. А теперь, значит, новое хобби — выискивать неизвестные слова и козырять ими в обществе. Ну, что это за фрукт — лютра персидская? Персия давно уже переименована в Иран. А лютра? Какой предмет переименован в лютру? Как она называлась раньше?

Придя домой, я полез в словари. Но лютры не нашел. Ни персидской, ни иранской. Никакой. Значит, уже сам придумывать начал. Так он далеко может зайти. Надо спасать оступившегося товарища. И я пошел к нему.

* * *

Он сидел на полу, пришивал к штанам лиловые лампасы с люрексом и пел в микрофон магнитофона:

...Маркиз изнеженный, с глазами цвета стали,
Всегда в цветах его автомобиль...

— Здорово, Антоха, — сказал я миролюбиво.

— Чао-какао, Аркадио мио,— ответил он и снова завопил:

...Настанет день, и в ванне из вербены
Маркиз изнеженный, не видимый никем...

— С какой это благодати тебя на маркизов повело? — спросил я.

— У меня теперь совершенно оригинальное хобби,— важно ответил он.— Это тебе не марки и не фантики. Я собираю стихи о маркизах, наворачиваю их на музыку и исполняю сам в магнитофон.

— Как бы тебе не впаяли на комсомольском бюро за этих маркизов,— заметил я,— а заодно за то, что девчонок стал травить.

— Погоди, не дуди над ухом. Пленка-то ведь крутится. Дай допеть.— И он завыл уже на другой мотив:

...Видали ль вы мою маркизу?
В часах золотеньких живет...

— Почему с тобой Лиля не разговаривает? — продолжал я, не обращая внимания на магнитофон. — За что ее лютрой обозвал? Вот она, Лилька то есть, через меня отказывает тебе от дома. Больше принимать не велено.

Антон выпучил глаза и рявкнул:

...О маркиза, откройте инкогнито ваше!
О маркиза, куда вы услали пажа?

— За картошкой она его командировала, — вставил я. — Отвечай, пока я держусь в рамках. А то как врежу...

— Вот еще! — ответил Антон.— Подумаешь, лютрой назвал! Какое же это оскорбление, если я сам не знаю, что оно значит? Ничего обзывательного в этом слове нет. Я думал, наоборот, комплимент ей сделать... «Видали ль вы мою маркизу? Мир подчинен ее капризу!» — взревел он.

— Да перестань ты! Давай договоримся. Если хочешь комплимент сделать, назови девчонку каким-нибудь цветком.

— А каким? — деловито спросил Антон.

— Ты что? Не знаешь, какие цветы бывают?

— Знаю. Роза.

— Правильно. А еще?

Антон тупо посмотрел на меня, подумал и повторил:

— Роза.

— И все?

— Почему все? — обиделся Антон.— У нас на окне этот... колючий кактус. Еще в деревне эти... желтенькие. Бабка их называет «куриная слепота».

— Тьфу! — обозлился я.— Вот бог послал в товарищи урода. Да возьми ты у нас книгу «Цветоводство» и выпиши оттуда названия поинтереснее.

— Ладно,— согласился Антон.— Приду вечером. А пока хромай-ка ты домой, а то я эти штаны никак не добью,— и снова заквакал:

...Видали ль вы мою маркизу?
Времен таинственную ризу
Она, смеясь, на платье рвет...

Вечером он пришел и книжку «Цветоводство» у меня забрал.

— Еду на каникулы к маркизе, к бабке Антонине то есть,— сообщил он.— В деревню Кабанюху. Едем со мной, а?

Но я отказался. Больно надо тащиться в эту Кабанюху, когда в Москве каждый день футбол. И по телику сериалы — один за другим, как блины.

* * *

И все же пришлось мне поехать в эту Кабанюху. Антон взял у меня и увез библиотечную книгу. А с меня ее потребовали.

...Вот она, знаменитая Кабанюха. Вот изба бабки Антонины. Возле избы — тополя, которые еще не успели вырубить. А под одним из тополей — и сама бабка Антонина.

— Бабуиюшка, а где это Аитошка слоны слоняет? — спросил я по-деревенски.

— Здравствуй, здравствуй, юноша.— Это ехидная бабка намекнула на то, что я не поздоровался.— Антоша во-он там, в конце огорода копается.

Я поглядел, куда показывала бабка, и увидел огородное пугало. Оно выглядело весьма элегантно: розовая рубашка с каким-то кабалистическим знаком на спине, серая в крапинку шляпа-канотье «Буба Касторский» и джинсы, украшенные лиловыми лампасами с люрексом. Господи! Все с Антошкина плеча!

— Антуан! — воззвал я.

— И чего бы я блажил на чужом огороде? — поднялся из густой травы Антон и направился мне навстречу.— Здорово, Аркан... Правильно сделал, что приехал. Чем сидеть в городе и нюхать отработанные газы...

— Ладно тебе,— сказал я.— Ты вот книгу увез.

— Я две книги увез. Тебе какая понадобилась? Ах, эта? Можешь забрать, я уже прочел. А «Цветоводство» пока оставь. Я тут бабке оранжерею делаю. Ну, пошли. Завтракать пора. Будем молоко козячье пить, да она там еще кисель сварила из какого-то гонобобля. Переночуешь, а завтра и поедешь с богом.

* * *

Сам Антон вернулся в город уже к началу учебного года. В первое же воскресенье я устроил у себя прием. Пришли Лиля, Таня, Антон и прочие верные и старые друзья.

И что бы вы думали? Антон снова испортил мне всю обедню.

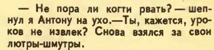
— Пойдем потанцуем, Афеляндра! — обратился он к Тане.

Та немедленно обиделась, а остальные девчата насторожились. Когда сели пить чай, Лиля поставила на стол блюдо с печеньем. И Антон высказался, что, мол, печенье по форме похоже на диаканту.

Теперь напыжилась Лиля, потому что печенье она пекла сама по журналу и один бог знает, чего это ей стоило.

Настроение резко упало. Все ждали еще какого-нибудь подвоха.

— Не пора ли когти рвать? — шепнул я Антону на ухо.—Ты, кажется, уроков не извлек? Снова взялся за свои лютры-шмутры.

Антон поглядел на меня как-то непонятно и тихо ответил:

— Ах ты, хамеропс! Эхинопс ты этакий!

Я не вытерпел и потащил его к дверям. Я спустил его с лестницы, а он, катясь вниз по ступенькам, кричал:

— Суккулент несчастный! Стрептокарпус! Невежда!

На этом наша дружба кончилась. Два года я к Антону глаз не казал. И он ко мне — тоже. Но вот недавно я получил от него бандероль: книгу «Цветоводство», за которую мне, кстати сказать, здорово влетело от родительницы. В этой книге было несколько закладок. Я посмотрел, где были закладки, и на этих страницах нашел нечто для себя интересное. Я узнал, например, что афеляндра — это очень красивый цветок. Хамеропс и суккулент — тоже отнюдь не ругательства, а названия комнатных растений.

Последняя закладка была пригласительным билетом на ежегодную выставку цветов.

Я пошел.

Ужасающая была толчея! Я и не думал, что столько народу интересуется цветами. Бездумно шагал я по рядам, разглядывая всякие гладиолусы, флоксы, орхидеи. И вдруг меня словно кто-то в нос стукнул: я увидел табличку «Цветовод-любитель А. Клюквин». Я оттер локтем какую-то старую маркизу в кружевной шляпке и подошел поближе. Очутился перед деревцем с крупными розовыми колокольчиками. «Фуксия «Лиля» — значилось на табличке. А рядом над горшком с пышным, махровым желто-коричневым цветком было написано: «Двухцветный нарцисс «Друг Аркадий». Ну и ну! Я резво побежал к выходу. Нужно было срочно реабилитировать Антона.

Лиля была дома. Узнав, зачем я пришел, она засмеялась, взяла меня за руку и подвела к окну. На окне стояло точно такое же деревце с розовыми цветочками.

— Таньке он обещал гортензию «Наталья Пушкина»,— сообщила Лиля.— Пойдем к нему, посмотрим?

— Пойдем,— согласился я.— Кстати, мне нужно сказать ему пару слов.

* * *

Я сказал Антону эти слова. На ухо:

— Старик, ты уж меня извини...

Он извинил, сказав добродушно:

— Ничего. Вот оно как обернулось. Выходит, даже из глупого совета можно извлечь пользу...

— Маркиз своих забросил, надеюсь? — спросил я.

— Маркиз? — Антошка чуть подумал.— Это верно. Маркиз больше нет. Зато есть княгиня.

И он подвел меня к подоконнику, на котором стояла большая глиняная ваза. В вазе росли великолепно распустившиеся, благоухающие белые лилии с тонким красным ободком по краям лепестков.

— Вот она. «Мария Волконская»,— сказал Антон.— Княгиня. Жена декабриста... Слушай, не кури здесь. Ей вредно...

— А есть у тебя цветок «Лютра персидская»? — спросил я.

Антон помолчал и конфузливо ответил:

— Да нет. Это ерундовое слово я сам придумал. Было у меня, понимаешь, и такое хобби — небывалые слова придумывать и выдавать публике.

— Ну, твое нынешнее хобби куда интереснее, — похвалил я его.

И тут он, порозовев от смущения, шепнул мне:

— А знаешь, Аркаша, Лиле оно тоже нравится...

Со стр. 2.

ГОРЬКО-О!

Рядом на роскошных блюдах таяла розовая семга, серебрилась зернистая икра и прозрачные, как аметист, дольки лимона бросали вызов прославленным золотистым коньякам.

Венчал этот шедевр стоявший в центре стола шоколадный замок с белой, из сладкого крема, башней на вершине.

Вокруг замка и по всему столу в серебряных ведерках, как пушки на лафетах, смыкались в батареи зеленые бутылки, готовые к свадебной пальбе.

Вскоре появились гости. Две моложавые мамы и два тщательно отутюженных папы, стоя в дверях, принимали поздравления. Приглашенные валили валом... Пришла шумная ватага добрых молодцев, друзей-однокашников жениха... Пестрым роем, как нарядные весенние бабочки, разлетелись по всему залу близкие подружки невесты, добрая дюжина веселых хохотушек... Бойко постукивая каблучками, появилась румяная, добродушная толстушка тетя Зоя... Сразу же вслед за ней оглушительно громыхнул поздравительный бас огненно-рыжего великана дяди Васи.

И вот торжественно зазвучал свадебный марш, и в зал вошли молодые. Они шли под руку: невеста в длинном платье и в кружевной фате, прижимая к груди букет живых роз, а жених в черном свадебном костюме, лацкан которого украшала белая гвоздика.

— Ура-а! — грянули добры молодцы.

— Горько-о! — закричали подружки-хохотушки.

И в это время весело запел восточный рожок, ударил свадебный барабан, и в зал вошли гости из сказочного Еревана.

Впереди в высокой бараньей шапке, опоясанный серебряным поясом, шел друг дома Аршак. За ним — лихие танцоры, веселые музыканты и стройные джигиты с большими бурдюками.

— Аджа-ан! — закричал Аршак.

— Аджа-ан! — весело отозвались музыканты.

И веселые спутники Аршака в бешеном танце пошли вокруг свадебного стола.

— Итак,— сказал папа со стороны жениха, когда смолкли приветствия друзей с Кавказа,— вот мы все и собрались.

— Все? — лукаво прищурился веселый Аршак.— А где же те достойные люди, которые приготовили этот стол? Поставили на него это прекрасное вино? Пусть и они поздравят молодых!

— Ура-а! — не удержались добры молодцы.

— Горько-о! — закричали подружки-хохотушки.

— Правильно! — громыхнул дядя Вася.— Пусть поздравят!

Гости громко ударили в ладоши. Дама в черном полуфраке зарделась, как маков цвет, от приятного волнения.

Первыми по ее команде замерли в поздравительной шеренге бравые официанты. Держа равнение на бабочку правофлангового, к строгим черным костюмам присоединились два незапятнанных хитона поваров первой и второй руки.

Во главе шеренги встал вышедший к гостям сам главный кулинар, величественный шеф-повар, настоящий король в белой сияющей короне. Рядом заняла место дама в черном полуфраке. Все были налицо.

И тогда над большим свадебным столом во весь рост поднялся великан дядя Вася и громоподобно объявил:

— Контрольная закупка!

Поздравительная шеренга на мгновение окаменела, затем дрогнула и пошла вразброд. Повара сделали шаг назад, а официанты, сорвавшись со своих мест, по-окопному пригнулись и кинулись к соседнему столику, за которым шумно гуляла веселая компания.

Столик был сервирован за счет свадьбы, и теперь как раз приспело время передислоцировать стоявшие на нем свадебные блюда в обратном направлении.

Но едва официанты приблизились, как сидевшие за этим столиком восемь человек отстранили их ладошками и тоже громоподобно объявили:

— Контрольная закупка!

— Товарищ невеста,— вновь приняв бразды правления, сказал дядя Вася,— приступайте к своим обязанностям!

Невеста сняла фату, отложила в сторонку букет живых роз и извлекла из сумочки бланк официального протокола.

— Товарищ жених,— сказал дядя Вася,— приступайте к своим обязанностям!

Жених вынул из петлицы белую гвоздику, положил ее на стол и извлек из внутреннего кармана своего свадебного пиджака специальные щипцы для установки пломб.

— Не имеете права! — заломив на затылок, как папаху, высокий шиньон, топнула ногой дама в полуфраке.— Мы пришли поздравить!

— Товарищи мамы!.. Товарищи папы!..— в третий раз скомандовал дядя Вася.— Товарищ тетя Зоя!..

— Ах, так! — грозно сказал главный кулинар.— Значит, так? Ну хорошо! — И, сорвав со своей головы белый сияющий колпак, швырнул его на пол. — А ну, ребята, кончай свадьбу!— повелительно завопил он.— Круши столы, ставь свадьбу на попá!

Повара первой и второй руки с силой рванули на груди белые хитоны и пошли на абордаж. За ними бесстрашно устремились бравые официанты.

Однако взять свадебный стол на абордаж так и не удалось. Все добры молодцы, как один, встали со своих мест и грудью прикрыли вещественные доказательства.

Демарш захлебнулся...

Две мамы, два папы, тетя Зоя и дядя Вася, веселый Аршак и жених с невестой продолжили начатое дело.

Две мамы тщательно проверяли набор блюд и продуктов. Два папы скрупулезно определяли их вес и стоимость. Аршак с увлечением изучал звездную карту прославленных золотистых коньяков. А добродушная толстуха тетя Зоя с женихом и невестой сводили все в общую картину.

Из нее следовало, что в большом московском ресторане «Звездное небо» далеко не все золото, что блестит.

В нежно-изумрудных салатах не было некоторых компонентов, в розовой, таявшей на роскошных блюдах семге недоставало отдельных семужьих элементов, и она больше смахивала на кету, а в серебристой, крупной, как жемчуг, зернистой икре отсутствовало столько жемчуга, что его вполне хватило бы на жемчужное ожерелье для жены шеф-повара.

Подобному же усекновению, как выяснилось, были бестрепетно подвергнуты и все остальные блюда.

Из десяти куропаток на свадьбе присутствовало только две. Один килограмм индейки был усечен до каких-то двухсот визуально неощутимых граммов. Такая же судьба и в такой же пропорции постигла один килограмм шпрот, от которых остались те же крохотные двести граммов. Сардины уплыли куда-то всем косяком. За ними, не будь дураками, быстренько уползли крабы. А копченой аппетитной корейки вообще след простыл.

Но самому большому опустошению подверглись крепкие и слабые напитки. Из сорока пяти бутылок на столах стояло лишь двадцать пять — какой-то худосочный заборчик вместо густого частокола. А к крепким напиткам, как известно, нет лучшей закуски, чем черная и красная икра. Ее из трех с половиной килограммов было изъято ровно два!

Словом, жестокой экзекуции подвергся весь свадебный ассортимент. Ассортимент имел свое выражение в полновесных рублях и в звонких копейках. Копейки были не в счет, оставались рубли. Сто рублей одним изящным жестом сокрыла в своем высоком шиньоне дама в полуфраке. Двести пятьдесят стыдливо прикрыли от посторонних глаз белизной своих незапятнанных хитонов повара и поварята. И еще сотню вмиг распихали по карманам бравые официанты. Итого, ровно четыреста пятьдесят целковых, или тютелька в тютельку двадцать пять процентов от всей стоимости свадебного пира.

И все это было прикрыто непроницаемым мраком подпольной калькуляции и окутано жгучей тайной поварской раскладки.

Но где-то около полуночи все тайное стало явным. Главный кулинар Рябинин, метрдотель Гуськова, старший официант Лапшов взяли курс в строго заданном им направлении. Они держали путь в замок. Но отнюдь не в шоколадный.

На прощание главный кулинар подошел к массивной, в два обхвата колонне и отвесил ей земной поклон.

— Прощайте, дорогой Алексей Васильевич! — глухо сказал он.— Не поминайте лихом!

За колонной метнулась элегантная тень. Она сильно смахивала на директора ресторана Алексея Васильевича Миронова. Тень метнулась и исчезла... Свадьба кончилась.

Сто приглашенных подняли сто бокалов с лимонадом и разошлись по своим домам. Последними свадебный зал покинули «жених» и «невеста».

* * *

С тех пор прошло не то год, не то два, а может быть, и чуть больше. И вот недавно в ресторан «Звездное небо» зашли трое поужинать.

Они миновали Русский зал. Потом Золотой. И остановились в романтическом Звездном.

Трое заняли столик в дальнем укромном уголке. В зале тихо играла музыка, на черном, будто ночное небо, потолке мерцали звезды, вокруг царил полумрак.

Во мраке бесшумно двигались официанты. Один приблизился к столику в дальнем уголке и стал орудовать карандашом, как волшебной палочкой... Вскоре стол сверкал, как прилавок ювелирного магазина. Озаренные благородным сиянием хрусталя, на нем цвели изумрудные салаты, мерцал аквамарин ранних огурцов, пылали...

Дальше можно не продолжать. Обсчет составил тютелька в тютельку тридцать шесть процентов. Трое встали и пошли в дирекцию.

Там они сказали, что по три рубля они уплатили за вход, рубль двадцать с них взяли за обслуживание и на десять целковых их же еще и обсчитали.

— Пусть,— сказали в дирекции,— этим занимается милиция.

Официант, который обслуживал столик в укромном дальнем уголке, был не тот, не Лапшов, а совсем другой. Но директор был прежний — элегантная тень, таившаяся в роковой свадебный вечер за колонной,— Алексей Васильевич Миронов.

— Хорошо, — снисходительно сказал он,— разберемся!

Разговор был исчерпан. Потому что трое не имели специальных полномочий, а были простыми смертными едоками и явились не с контрольной закупкой, а просто поужинать.

Трое все-таки поинтересовались, как фамилия официанта, который совершил у них беспардонный отъем кровного червонца. Но им холодно ответили, что, поскольку они уже встали из-за стола, установить это невозможно.

И трое, пристыженно потоптавшись на месте, направились к выходу. На память об утраченной десятке, которую им даже не подумали вернуть, они уносили счет, исполненный на фирменном бланке ресторана.

В зале тихо играла музыка, на черном потолке тускло мерцали звезды, вокруг царил полумрак... Трое вышли на улицу и, встав перед дверью, стали делить убыток.

— Итак, значит, ребята, на троих?

— На троих.

Третьим в этой истории был я.

Андрей КУЧАЕВ **Рассказ**

ПРОСТРЕЛ

Надуло в спину и шею. Из форточки, кажется. И прострелило наутро — ни согнуться, ни разогнуться.

Сначала думал, что ничего особенного, даже хорошо: вроде больной, достоин сожаления. Но когда по дороге на работу встретил Николая Николаича, понял, что дело дрянь. Не смог я поклониться Николай Николаичу. Попытка сделать поклон заставила меня как-то гордо откинуться, скривив лицо, что Николай Николаич принял за жест. Он испугался и всю дорогу пытался отнять у меня портфель, чтобы нести самому, — всего-то он у нас боится, Николай Николаич!

Глупость все-таки этот прострел.

В проходной вахтер дядя Миша, заметив мою гримасу и отсутствие поклона, злобно сверкнул глазами. Теперь будет следить весь день, сколько раз я с работы выйду, не опоздаю ли с обеда. А может, весь квартал будет следить. Или всю жизнь, до пенсии.

Валя, когда я не смог ее, как обычно, поприветствовать, ехидно громко сказала:

— Полгода не прошло, как назначили руководителем группы, а уже зазнался! У нынешних мужиков прямо никакой совести нету.

Женщины из нашей комнаты посмотрели на меня с осуждением. Ну как, всем объяснять, что на ночь я принял ванну, оттого и продуло?

Естественно, налетел на главного инженера, когда пошел курить. Он хотел пройти мимо, но, заметив, что не кланяюсь да еще мину делаю, приостановился и прошел мимо меня вторично. Убедившись, что он все правильно рассмотрел, наш главный сдвинул брови и процедил:

— Молодежь распустилась, курят весь день! Безобразие!

Я бросил окурок, пошел к себе в отдел. Навстречу—директор нашего предприятия товарищ Ивлев. Заметив мою осанку и гримасу, он остановился и окликнул меня:

— Ткачук!

Я подошел.

— Здравствуйте, Ткачук.

— Добрый день, Александр Парфентьевич.

— Знаете, что я вам скажу, Ткачук? Рад я за вас! Наконец-то в вас какое-то достоинство появилось! Гордость какая-то, что ли. Ступайте, молодцом!

Вечером жена гладила меня утюгом — народное средство. Думаю, завтра все придет в норму.

— Надо бы искупаться, да жаль, отпуск кончается.

Рисунок А. КРЫЛОВА

— Ура! Дом принят!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

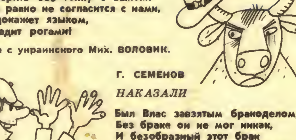
Миниатюры

П. ШАБАТИН

БЫК

Что спорить без толку с Быком!
Он все равно не согласится с нами,
А не докажет языком,
Так убедит рогами!

Перевел с украинского Мих. ВОЛОВИК.

Г. СЕМЕНОВ

НАКАЗАЛИ

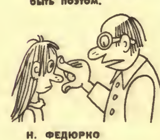
Был Влас завзятым бракоделом,
Без браке он не мог никак,
И безобразный этот брак
Он гнал буквально между делом.
Конец терпенью! Мы всем миром
Так ополчились на него,
Что он у нас теперь... того...
Снят со станка...
Стал бригадиром.

И. ЗАКОНОВ

ДРУГУ-СТИХОТВОРЦУ

Ты в рифмах
руку смог набить,
но убедил меня при этом:
поэтом
можешь ты не быть,
так как не можешь
быть поэтом.

Н. КИРЮХИН

ЗАБОТЛИВЫЙ ПАПА

— Пей дома! —
Так сказал отец,
Семейного бюджета охранитель.
— Я не какой-нибудь кулец,
Чтоб каждый раз
Платить за вытрезвитель.

Н. ФЕДЮРКО

ТВОРЧЕСКОЕ НАЧАЛО

В день ревизии в отделе
Нас проверки одолели.
Все смотрели ревизоры,
Все читали ревизоры,
Похвалили ревизоры
Наших кофточек узоры
И отметили в отчете:
«Крючкотворства
нет в отделе.
Крючкотворчество —
в почете!»

Татьяна ШАБАШОВА

ХАЛАТНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ХАЛАТУ

Молодой, счастливый отец М. И. Сидоров из города Суворова, Тульской области, купил своей дочурке платье. Малюсенькое такое платьишко, чуть кривенькое, чуть косенькое, синенькое, с красными заплатами, задуманными для отделки. Как сам тов. Сидоров простодушно сообщает, «но я же мужчина, купил, и все!»

Конечно, тов. Сидоров — мужчина, и это видно хотя бы из того, что, покупая платье, он доверился бирке, на которой стояло: «СОРТ — 1-й». И пошел мажорно домой, уповая, что сделал покупку первый сорт.

События развернулись вместе с пакетом. Но совершенно не в ту сторону, куда предполагал тов. Сидоров. Он предполагал, что все обрадуются, а жена сухо спросила:

— Ты что это такое принес? — И в ее голосе муж не уловил ни одной обнадеживающей ноты.

Тут надо сказать, что нравственный климат в семье Сидоровых был всегда благоприятный. Супруги жили в атмосфере теплоты и взаимопонимания. Но в эту минуту супруг сильно оторопел и вопроса не понял.

— Ах, он еще не понимает! — возмутилась жена. — Прежде чем платить деньги, ты посмотрел платье на свет?

Муж окончательно лишился дара речи.

— Да, да, на свет, как смотрят фотопленку или диетяйца!

И воздел платьице к люстре молодой супруг, посмотрел на свет свою покупку и обмер!.. Платье, которое не пришлось по вкусу его жене, пришлось по вкусу моли, и та ела его — по платью видно — со смаком, с аппетитом и проела как сверху донизу, так вдоль и поперек.

И кинулся незадачливый покупатель обратным путем в местный универмаг и стал просить вернуть ему деньги, а также посмотреть платьице на свет. Но огорчение молодого отца не нашло отклика в душах работников прилавка — платье не приняли. И он остался при пиковом интересе и при продукции Алексинской швейной фабрики, именуемой «Платье. Цена 1-го сорта — 8 руб. 00. Надбавка за отделку — 0,62. Розничная цена — 8 руб. 62 коп. Дата выпуска — 11.73».

Вот так, значит. Два года провалялось — никто не брал, а молодой, необученный попался в торговую сеть. Накрыли беднягу на 8 рублей 62 копейки! А ведь, как говорят юрисконсульты, этого могло не случиться. Будь тов. Сидоров в момент покупки предельно собран и внимателен, смотри он не поверх, а в корень покупаемого предмета.

Халатное отношение к покупке проявил и А. П. Вертинский из гор. Юрга. Покупая себе обыкновенный черный сатиновый халат для работы, тов. Вертинский ошибочно полагал, что можно не изучать его придирчиво и досконально, а поспешно сказал продавцу: «Заверните!» Надо ли после этого удивляться, что, придя домой и глянув на свое благоприобретение, тов. Вертинский почувствовал себя плохо, как при отравлении грибами: халат был пошит сикось-накось и вообще напоминал скорее тряпку для протирки замасленных станков. И тогда он взял покупку брезгливо двумя пальцами и рассмотрел бирку. На бирке — замызганной, антисанитарной тряпице — было отпечатано: «Халат медицинский. Размер — 52. Прейскурант 0.51. Цена 1-го сорта — 6 руб. 05 коп. ОТК. Браковщик. (Дата выпуска — замарана, не разберешь.) Изготовитель — Кобулети, Грузинская ССР».

Мм-да-а, халатик действительно того, ничего не скажешь! Но, на наш взгляд, Кобулети в этом неприятном факте виновато не больше, чем, скажем, Монтекки. Кобулети делает свое черное дело — выпускает черные халаты и никого, между прочим, не принуждает покупать. Рекламной шумихой оно тоже не занимается. Так что покупка этого самого халата, как говорится, — дело рук самого покупающего. Ему решать: брать или не брать?

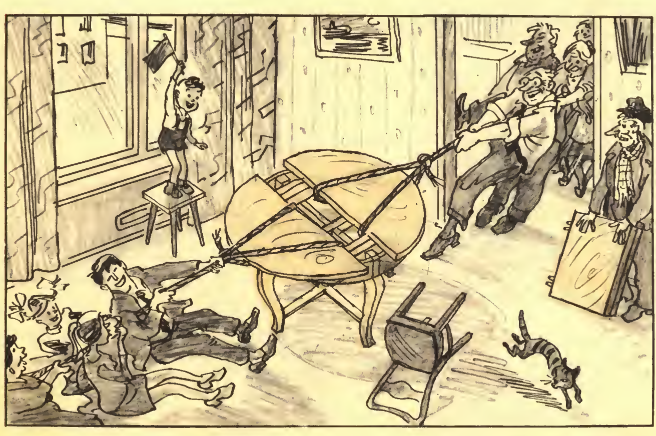
То же самое и с дамскими шляпами-кастрюлями из валяного фетра, которые выпускают московские фабрики «Восход», «Прогресс» и иже с ними. Поражаешься постоянству шляподелов! Как только не надоело им из года в год выпускать эту унылую, убийственную продукцию? Надень такую шляпку «Незнакомка» Блока или «Неизвестная» Крамского, и не было бы — ручаюсь! — двух шедевров искусства.

Но ведь шляпа сама не свалится на вашу голову. А если окажется на вашей голове, то исключительно на добровольных началах. Никто вам ее не всучивает, не навязывает, никто не гоняется за вами с криком: «Купи!» Не хотите — как хотите. По нашим наблюдениям, именно так и происходит: не хотят — и не покупают. В шляпных магазинах всегда тихо. Не кипят страсти, нет нездорового покупательского ажиотажа. Если не смотреть на шляпы, то здесь можно даже отдохнуть душой.

В нарисованный выше непрезентабельный пейзаж органично вписывается и другая часть дамского туалета, родившаяся, как и все предыдущие упомянутые вещицы, под Знаком Скверного Качества, — бюстгальтеры (фабрик «Черемушки» и «Рига»). Ввиду деликатности предмета не будем входить в детали. Скажем лишь, что качество этих изделий низкое, а цена высокая. Горы их высятся и заполоняют полки магазинов, но покупательницы их не любят. Не берут.

Мы помним безответственное заявление тов. Сидорова, купившего прокусанное молью платье: «Я же мужчина, купил, и все!» Но что это значит — «купил, и все»? Спору нет, конечно, было бы прекрасно, если бы каждый человек мог безбоязненно зайти в магазин и с улыбкой «купить, и все» хорошую вещь. Но пока этого нет, наш совет покупателю:

— Товарищ! Совершая покупку, не расслабляйся, не верти головой, не калякай с симпатичной продавщицей, не отвлекайся, бди! Все внимание товару! Проверь покупаемое всесторонне, на разрыв, на зуб, на свет, на лакмусовую бумажку! Не зевай, смотри глазами!

Новая домашняя игра «Стол бракодела» Рисунок В. ЖАРИНОВА

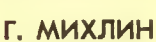

Была я у родственников на тор… жестве — и вдруг раздался… взрыв. Полетели осколки. Когда все пришли в себя, оказалось… взорвался стакан, этикетку кото… рого прилагаю.

Е. Лебедева,
Волгоградская обл.,
г. Камышин.

От редакции. На этикетке указа… но: «Завод при НИИЭС… Стакан… бесцветный, артикул 5626 ТУ-21»…

Так сила взрывная
Была велика,
Что стал кое-кто
Заикаться слегка.
Никто за столом
НИИпьет,
НИИест:
Чего там еще
Нам припас НИИЭС!
А вдруг

Д…
тех…

В век НТР (научно-технической революции), куда ни кинь, всюду электросбивалки, электровыжималки, электрокосилки и прочие вездесущие приборы. Смешно таскать ведра коромыслом, когда вот оно, дитя техники — электронасос! Включай и радуйся. Хочешь — мойся, хочешь — пей чай.

Именно так, по-передовому, рассуждал житель села Копневатое, Черкасской области, А. И. Порядченко, когда приобретал насос марки НЭБ-1/20 производства московского электромашиностроительного завода «Динамо». Он не сомневался, выкладывая 65 рублей за чудесную машину. Да и как можно было сомне…

…ваться? …
купал н…
золотое: …
увенчан …
ства.

Качест…
ства — …
кого? «З…
ченно н…
надо б…
что п…
им вод…
парат …
пережег …
пробки, …
захода х…
лал «х…
агигнозн…
при пол…
ла, и за…

Потом, …
довало …
сос поех…
посылочк…

Г. МИХЛИН

Последн…

Трагически погиб силовой жо… последней жертвой темного прош…

На профессиональную арену … ботал он в те времена каменщико… в клубе посетителей своей силой… порхали в воздухе. Ну и еще Бу… собой, на бис.

Но однажды Егору упал на го… ским комбинатом стройматериал… никаких повреждений. Тут все в… рога, Егор, — быть тебе артистом…

А что? На то и цирк, чтобы де… ности! Кто шпаги глотает, кто в… и пополам перепиливают — и хо… и не раскалывать головой кирпи…

И начали под тревожную бара… чательную макушку Егора Бубун… ли свою продукцию для популяр… но любил кирпичи Зареченского … тались они на мелкие кусочки.

И это надо ж было случиться, … причине в цирк не привезли ки… бочих в квартал, где бульдозеры… ное здание. Отыскали там кирпич…

Все как будто шло своим чер… марш, и в гнетущей тишине зас… вскрикивали и закрывали лицо … летний кирпич, и произошла тра… а вот Бубукина не стало.

Долго еще потом разглядывал… счастный кирпич. Вроде бы нич… только с тисненой надписью: «За… лучается, что силовой жонглер Б… темного прошлого…

При контакте
Тарелки
И щей
В тарелке очутишься
НИИ в своей!
А вдруг
При падении
Чайного блюдца
Бетонные блоки
В стене разойдутся!
Бесцветный стакан
Покупать мы согласны,
Но как бы купить нам
Стакан безопасный!
И как, НИИЭС,
НИИстыдно,— ответь
Сплавлять
Свой товар НИИгодный
В торгсеть!

Михаил ВЛАДИМОВ.

…дитя …хники

…Янчко он по-
…не простое, а
…: НЭБ-1/20 был
…Знаком каче-
…ства-то каче-
…вот только ка-
…«Этого Поряд-
…не уточнил. А
…было. Потому
…приобретенный
…досасущий ап-
…перво-наперво
…в доме все
…, а со второго
…хлюпнул, сде-
…«хр-р-р!», как
…ный больной
…полоскании гор-
…атих.
…м, как и сле-
…ожидать, на-
…ехал обратно в
…чке на родное

предприятие. Туда же полетело письмецо от разгневанного потребителя на имя директора.

И очень скоро, можно сказать, в рекордно короткие сроки из столицы отправителю пришла весточка:

«Посылка 866 от 6/XI «Динамо» выдана доверенности Изотовой 15/XI 1974 г.».

Ну чем не забота о потребителе? В век НТР, когда так высоко ценится душевность, ей-богу, приятнее получить хороший ответ, чем никудышный насос. Он влил бодрость в гражданина Порядченко. Бодрость, которая поможет ему таскать ведра коромыслом.

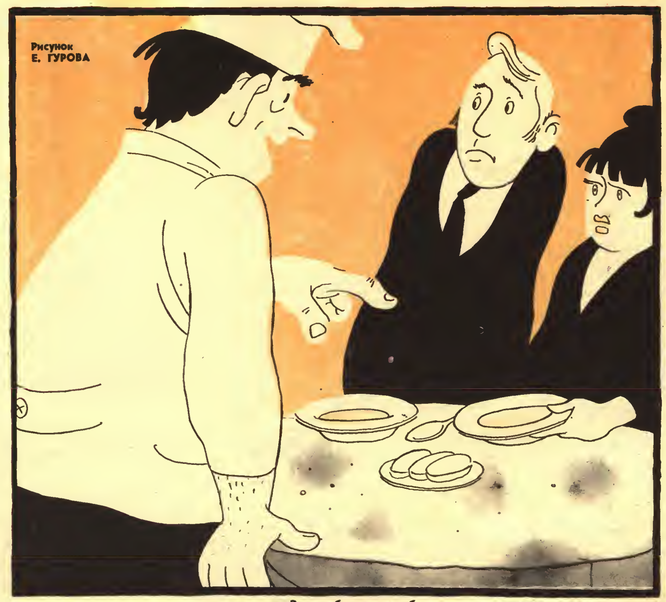
Т. ВЛАДИМИРОВА.

Рассказ

…няя жертва

…онглер Егор Бубунин, пал, может быть,
…ошлого…
…Егор пришел из самодеятельности. Ра-
…ком на стройке, а по вечерам развлекал
…ой. Двухпудовые гири с его легкой руки
…Бубунин разгибал подковы — это, само
…
…голову кирпич, изготовленный Заречен-
…алов. Упал и рассыпался, не причинив
…в один голос сказали: «Одна у тебя до-
…ом …ирка!»
…демонстрировать там редкостные способ-
…в огне горит, да не сгорает, а кого так
…оть бы что! Так почему бы, собственно,
…пичи?
…рабанную дробь биться кирпичи о заме-
…ника. Многие кирпичные заводы посыла-
…р…го аттракциона. Но сам Егор особен-
…о комбината: уж очень эффектно разле-
…
…ся, что в один роковой день по какой-то
…кирпичей. Пришлось срочно послать ра-
…ы уже пятый месяц разрушали старин-
…ичи поаккуратнее, принесли.
…чередом: оркестр резко оборвал бодрый
…спешила барабанная дробь. Дамы тихо
…руками. На голову Бубунина упал сто-
…агедия. Кирпич остался цел и невредим,
…
…али потрясенные друзья Бубунина зло-
…ичего особенного — кирпич как кирпич,
…аводъ наслѣдниковъ Глыбина». Вот и по-
…Бубунин пал жертвой канувшего в Лету

г. Ленинград.

— Вы требуете жалобную книгу, а знаете ли вы, что наша столовая на первом месте по сдаче пищевых отходов!

По тому же поводу

«Будни агента № 0000»

В продолжении документального приключенческого романа Е. Дубровина, опубликованном под таким заголовком в № 5 «Крокодила» за 1975 год, было рассказано о кознях, которые чинили «особо секретному агенту № 0000» некоторые промышленные предприятия.

Когда загнанный в угол лазутчик решил покончить с собой, он в качестве орудия самоубийства избрал подтяжки Казанской текстильно-галантерейной фабрики. Но как только он решил испытать их прочность, клипсы тут же отлетели. Ботинки Пермской обувной фабрики, в которых заключенный намеревался совершить побег, также оказались хорошо замаскированной ловушкой: надев их на ноги, беглец не смог проковылять и двух шагов. Подаваемые к обеду вафли были коварно заключены в обертку с надписью «Детский творожный сырок». Термос, в котором агенту принесли щи, не сохранял тепло, а замораживал.

На документальный приключенческий роман откликнулись тт. Андронов, Гафиатуллина и Золотарева — директор, секретарь партоорганизации и предфабкома Казанской текстильно-галантерейной фабрики. Фабричный «треугольник» сообщил, что заслуги их фабрики в деле несостоявшегося самоповешения иностранного агента несколько преувеличены. Казанская фабрика, пишут они, «вырабатывает ленту эластичную помочную, из которой потом пошиваются помочи мужские». Что же касается хитроумных клипсов, которые «рассыпаются на отдельные детали», то их штампуют Ленинградское производственное объединение металлофурнитурных предприятий, Рижский завод художественной фурнитуры и Паневежский учебно-производственный комбинат.

Директор другого упомянутого в фельетоне предприятия, Пермской обувной фабрики, тов. Пирожкова сообщила: «Внутренние объемные размеры обуви определяет колодка... В 1975 году пошив мужских ботинок фабрикой будет осуществляться на новом фасоне колодок 912229 с более наполненной носочной частью. Данный фасон рекомендован к внедрению на 1975—1976 гг.».

Так же обнадеживающе звучит ответ, присланный директором казанской кондитерской фабрики «Заря» тов. Хубулава. «На фабрике установлено оборудование для выпуска вафель, расфасованных в пачки,— сообщает он. — Росглавкондитером упаковочного материала при потребности на 1974 год 94 тонны было выделено всего 58 тонн... Поэтому вынуждены были собирать бумагу по другим предприятиям».

Как видим, при существующей системе снабжения бумагой вафли могут быть запечатаны и в обертки из-под сапожной ваксы.

Следующее изделие, удивившее до глубины души агента № 0000, был замораживающий термос. Поскольку на приклеенной к нему этикетке значилось: «Калининский завод электротехнической игрушки. Министерство легкой промышленности Киргизской ССР»,— редакция, естественно, направила запрос в означенное министерство. Но этикетка подвела. Заместитель министра легкой промышленности Киргизии тов. Максимова сообщила, что Калининский завод электротехнической игрушки этому министерству не подчинен.

Но не только для этого бралась за перо тов. Максимова. Она поделилась также своими соображениями о качестве выпускаемой обуви. «Указанные недостатки в фельетоне «Будни агента № 0000» по изготовлению обуви имеют место и на наших предприятиях,— пишет она.— К сожалению, обувь, выпускаемая нашими предприятиями... неудобная в носке. Основная причина — очень некачественные и неудобные колодки, поставляемые Армавирской колодочной фабрикой».

Одним словом, тов. Максимова хочет сказать, что если бы агенту достались не пермские, а киргизские ботинки, результат был бы тот же. Не убежал бы он далеко, этот агент, никуда бы не делся, с чем хочется горячо поздравить армавирских колодочников.

Ну, а к какому ведомству все же относится Калининский завод? Это удалось установить: к министерству местной промышленности республики. И почему он выпускает брак, также удалось выяснить: Майли-Сайский электроламповый завод снабжает его негодными колбами.

Одним словом, ни одного виновника брака, так сказать, в чистом виде установить не удалось. Всякий раз вырисовывалась ситуация, описанная в известной сказочке: «Дедка за репку» и т. д.

— Ура-а-а! Папочка из автопробега возвращается!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

— Детям нужно молоко!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Других нету!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

— Этот малеиький бокал с большим чувством я поднимаю за твое благополучие, дорогой друг Дадашев!

— А я за твое, любезный друг Асаилов!

В этот момент с верхией полки купе вагоиа, который вместе с составом коиьячиых цистери несся через иеобъятиые просторы России, что-то с грохотом свалилось.

— Вай, что это?

— Это не что, а кто, — иазидательно произиес Дадашев, вннмательно вглядываясь в храпящий груз. — По-моему, это иаш коллега джан Авакжаиов. З-знаменитая ли...ик...чность! Тысяча и одна ночь! Одни раз Авакжаиов привез вино получателю с недостачей в 800 рублей, другой раз — в 2 600 рублей. После этого ему доверилн сопровождать цистериу с коньяком на Московский вннзавод. И он оправдал доверие! Недостача составила четыре тысячн!

— Ай, джигит!

— Вай-вай, джаи! Что с моими глазами? Я, кажется, ослеп. Смотрю в кувшин и иичего ие вижу. Ни капли!

— Вай! Я догадался! Мы уже опустошили все кувшины.

Тут в дверь купе кто-то сильио бухиул, словио бараи бодал иовые ворота.

Друзья-проводннки тревожио переглянулись.

— Кто бы это мог быть, джаи? Вдруг ревизор?

— Брр... Зачем пугаешь? Открой дверь.

Когда дверь откатили, в купе иа четвереиьках вполз человек и заблеял.

— Барашек!—обрадовались друзья.

— Нэ-э... — замотал головой иебарашек. — Ме-ен.. в компанню прнмнте! Я Нисаиов. Одна цистериа коиьяку уже вы-выпита.

— Как?! Ты одии?!..

Но тут барашек замычал:

— Мы-ы...

И принялся перечислять по пальцам. Все десять загнул, а потом взвыл:

— Вы-ыпить дайте!

— Так у иас все кувшииы уже пустые!

— Но ведь, кажется, в другой цистерне кое-что осталось, — заметил Асанлов.

— Асса!—закричал Нисаиов и, приподнявшись, двинулся из купе по коридору.

А так как ои ие очеиь твердо стоял иа иогах, по дороге ему пришлось ухватиться за первую попавшуюся ручку. Раздалось змеииое шипеиие, и поезд остаиовился.

Тотчас из вагоиов посыпались проводники, которым доверена была доставка драгоценного коиьяка с прославленного Дербентского коньячного комбината в Магадаи, Усть-Камчатск, Находку и другие отдалеииые города.

С ростиыми криками «Шахсей-вахсей!» оии бросились к еще ие совсем опорожиеииой цистерие и, передавая из рук в руки ведра, принялись сцеживать янтарный иапнток.

По цветущей тайге разнесся такой аромат, что птнцы падалн иа лету, а сам хозяни тайги Топтыгии настолько окосел, что самоличио явился к месту пронсшествия.

Впрочем, компаиия не обратнла вниманиия иа лншнего собутыльника. Она уселась иа лужок и принялась вкушать коиьяк.

— Этот маленький бокал, — иачал проводиик Мелехов, — с большим чувством я подиимаю за благополучие нашего друга Мамедова, которого трнжды судили, а ои всякий раз выходил сухим из воды, то есть, вииоват, из коньяка.

— Ай, джаи! Хорошо говоришь! Ты и сам судим! И что же? Мы вновь видим тебя в иаших славных рядах. Давайте лучше эту малеиькую кружку с большим чувством выпьем за дорогого коллегу Пашаева. Ои тоже был судим и тем ие меиее виовь раздобыл бочоиок коиьяка и передал его четырежды суднмому Семендуеву!

— Ура-а!..

Не пил и не произиосил тостов только медведь. Ои вообще ие был суднм. Может быть, именно поэтому ему не доверяли сопровождать вннно-коньячные грузы с прославлеииого Дербентского комбината.

Между тем коиьяк продолжал литься рекой. Пили за 56 проводииков, перечнслеииых в списке Дербентского городского суда, который запретнл «Дагвино» допускать этнх лиц к работе и которые, иесмотря на это, вновь оказалнсь иа своих доходных местах. Пили также за главиого винодела совхоза именн Дахадаева С. Гогосова и заведующего спнртами М. Фаралиева, которые «выдулн» спирта-ректифнката на 4 300 рублей. Пили за Шатуилова, старшего агроиома виисовхоза имени Ильича, который разбазарил две с половиной тоииы виинограда...

Лично мы поднимаем эту маленькую рюмку валокордииа с большим чувством удивлеиия по поводу того, что иачальник объеднненния «Дагвнно» тов. Алиев сумел ловко уйти от ответствеииости и вообще с работы «по собственному желанию». Пьем и за бывшего начальнника «Росглаввино» тов. Коваленко, который, несмотря иа миожество полученных в свое время сигиалов о перегоике коиьячных спиртов из одиих нечистых рук в другие, не обратил иа них должиого вннмаиня.

Но в этом-то, выражаясь языком виноделов, и весь букет: наш фельетои иаписаи главиым образом в иазиданне многнм другим винно-коньячным объединениям в различных республиках, где буйно произрастает виноград.

В. ПРИВАЛЬСКИЙ,
В. БАБУШКИН

Крокодил помог

«ОНИ ДЕНЕГ ХОТЯТ...»

Автобус, направлявшийся из Махачкалы в горный Гуниб, был полон народу. Но, несмотря на это, при выезде за черту города водитель Шурпаев взял в автобус еще пассажиров с тяжелой поклажей — мешками, битой птицей, фуражом и еще бог знает с чем. За это он получил с них по своей личной таксе в свой личный карман по пятерке и трешке. Об этом было рассказано в фельетоне А. Моралевича «Они денег хотят...» («Крокодил» № 8).

Как сообщает секретарь Дагестанского обкома КПСС тов. М. Юсупов, за нарушение правил перевозки пассажиров водитель Махачкалинской автоколонны № 1736 Шурпаев с работы уволен. За отсутствие контроля за работой водителей заместителю начальника автоколонны тов. Нурдуеву и начальнику отдела эксплуатации тов. Сулейманову объявлены выговоры; начальник колонны тов. Миртычев и начальник отдела контрольно-ревизионной службы управления тов. Керимханов предупреждены.

«ЧЕРНИГОВСКИЕ НОВЕЛЛЫ»

Так был озаглавлен фельетон Мих. Львовского (№ 3 «Крокодила») о «друзьях» природы — начальнике дорожно-эксплуатационного участка Черниговского горисполкома тов. М. Дворнике, директоре конторы зеленого хозяйства тов. П. Белитченко и председателе колхоза «Прогресс», Козелецкого района, тов. Н. Янно, которые уничтожали зеленые насаждения всеми доступными способами.

Зам. председателя Черниговского горисполкома тов. С. Ковальчук сообщил редакции, что изложенные в фельетоне факты имели место. Народный суд Деснянского района города Чернигова по иску прокурора города взыскал с тов. М. Дворника и главного инженера ДЭУ тов. Н. Шестопалова за причиненный ими ущерб зеленому хозяйству города 272 рубля.

Директору конторы зеленого хозяйства тов. П. Белитченко строго указано.

Председатель Козелецкого райисполкома тов. Ф. Карпенко в своем ответе пишет, что председатель колхоза «Прогресс» тов. Н. Янно строго предупрежден. Райисполком обязал его произвести посадку деревьев на берегу озера Рясин.

Среди получивших премию Союза журналистов СССР за 1974 год — заведующий отделом фельетонов газеты «Труд» Ю. Л. ЗОЛОТАРЕВ. Он премирован за фельетоны, опубликованные в этой газете и вошедшие в книжку «Показательный компот» (Библиотека Крокодила).

Поздравляем нашего коллегу!

«Перстень Матильды» — это название одной интересной операции. Специальным корреспондентам журнала «Крокодил» Алексею ГОЛУБУ и Борису ДАНЕЛИЯ удалось заочно «познакомиться» с неким западногерманским «любителем» русского языка и «поклонником» русских нравов Алексом Липпертом.

Как выяснилось с течением времени, Алекс Липперт — агентурная кличка, под которой скрывался сотрудник зарубежной антисоветской организации. Его очень заинтересовали сведения военного и экономического характера, почерпнутые нашими корреспондентами из... дореволюционного журнала «Нива». Словом, завязалась оживленная переписка, несколько похожая на «радиоигру», которую затевали наши контрразведчики на фронте, чтобы сбить с толку противника...

Эта операция описана ее участниками А. Голубом и Б. Данелия в сатирическом памфлете «Перстень Матильды», вышедшем недавно в издательстве «Молодая гвардия». Здесь же помещен и памфлет «Чемодан царя Владимира», рассказывающий о необыкновенных и достаточно нелепых приключениях «наследников» последнего русского царя. Памфлеты изданы с предисловием С. Анахьина и проиллюстрированы народным художником СССР И. Семеновым.

В редакции варшавского сатирического журнала «Шпильки» состоялась выставка карикатур художников-крокодильцев «Сегодня и тридцать лет назад». Выставка приурочена к 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне и 30-летию Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Польшей.

На открытии выставки выступили главный редактор журнала «Шпильки» В. Филлер и член редколлегии «Крокодила» М. Семенов.

Выставка экспонировалась также в редакции сатирического журнала «Карузела» в г. Лодзи.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«В редакцию газеты «Трудовая честь».

В газете «Трудовая честь» была опубликована заметка «А брюки путешествуют». Факты, изложенные в заметке, подтвердились. По халатности мастера-швеи Юдиной В. М. и зав. приемным пунктом Алексеевой Л. К. брюки путешествовали почти год, им вынесено порицание.

Гл. инженер А. Визгалова».

(Из ответа Колышлейского комбината бытового обслуживания).

Прислал К. Легошин, пос. Колышлей, Пензенской области.

«Из магазина мы совершили кражу 15 шоколадных плиток, 4 пачки печенья, гитару и приемник, затем зашли в лес и съели вышеупомянутые вещи, а после разошлись по домам».

(Из показания).

Прислал Г. Жир, Некоузский район, Ярославской области.

«Нарушение порядка в закусочной заключалось в том, что официантка приносила стаканы, а посетители благодарили ее пустыми бутылками».

(Из объяснительной записки).

Копию снял А. Сидоров, г. Ленинград.

«За неправильную продажу ног с насильственным добавлением головы продавцы магазина строго предупреждены».

(Из ответа на жалобу).

Прислала М. Теплицкая, г. Бабаево.

«Примите меня, пожалуйста, в ваше профтехучилище, потому что я не хочу учиться».

(Из заявления).

Прислала С. Осокина, г. Дзержинск.

«Сыр по-шефонски».

(Из ценника).

Прислала Л. Беленцова, г. Валуйки.

«В результате гибридизации крупноплодной земляники с устойчивыми дикорастущими видами земляники и клубники была написана диссертация».

Газета «Мичуринская правда».

(Ценник в магазине № 1 ОРС-НОД-2).

Прислал В. Чвора, г. Барабинск.

— Дайте вашу руку.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Виктор АРДОВ

Страшный сон

Рассказ

...Будто бы отпросился я пораньше с работы. Дескать, кое-какие делишки надо сделать.

И будто бы прибегаю я на свою автобусную остановку. Смотрю—что за черт! — автобус стоит, люди в нем сидят, и никто никуда не едет. Водителя за рулем нет.

— Товарищ! — кричат мне.— Вы автобус водить умеете?

— Нет,— говорю.— А что?

— А то,— говорят,— что автобусный парк перешел на самообслуживание. Автобусы теперь должны водить сами пассажиры, у кого права есть...

Вот так номер, думаю... А сам будто бы выскакиваю из этого автобуса и бегу в пельменную — подкрепиться...

А в пельменной будто бы что делается!.. Одна очередь за пельменями... Дадут тебе пачку, и ты переходишь в другую очередь — за кастрюльками. Потом третья очередь — эти кастрюльки мыть. Четвертая — к плите, варить пельмени... Пятая...

Ага, думаю, и тут, значит, самообслуживание... Плюнул я будто бы, стоять не стал и бегу скорее в химчистку, плащ сдавать... А там тоже две очереди. Первая — за ножницами, пуговицы отрезать. А вторая — к чану, окунать одежду в какую-то вонючую жидкость... И от запаха от этого у меня голова будто бы закружилась...

Выхожу я на улицу и тут вспоминаю, что надо еще белье из прачечной получить. В прачечной девушка будто бы симпатичная такая, приветливая... Берет мою квитанцию, улыбается и подает мне какую-то кошелку с моим мокрым бельем.

— Сушить и гладить, гражданин, дома будете. Наша прачечная переходит на самообслуживание...

Взял я будто бы у нее кошелочку и пошел куда глаза глядят. Дохожу до скверика. Развесил свое бельишко на ветках, а сам присел на лавочку под деревом...

А тут будто бы подходит ко мне милиционер.

— Это, гражданин, ваше белье?

— Мое,— говорю,— а чье же?

— Штраф,— говорит,— с вас причитается.

Я за деньгами будто бы полез, а милиционер и говорит:

— Вы мне деньги не суйте. Вот вам квитанция, пойдете в сберкассу и там внесете. Наше отделение милиции перешло на самообслуживание.

Вручает он будто бы мне бумажку, а сам удаляется.

И вот сижу я себе на лавочке, и от всех этих дел и переживаний сами собою будто бы глаза у меня закрылись и квитанция из руки выпала. Сколько уж я так просидел, не знаю... А только чувствую, кто-то меня за плечо потрогал. Открываю глаза — будто бы дворник. И протягивает он мне одной рукой мет. ;, а другой указывает на упавшую бумажку.

— Подметите за собою, гражданин. Наш сквер перешел на самообслуживание...

Мэлор СТУРУА

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ КОНЦЕРТ

Я хочу рассказать о необыкновенном концерте. Не о том, что давным-давно идет у Сергея Образцова и недавно справил свой пятитысячный юбилей. Я хочу рассказать о необыкновенном концерте, который состоялся намедни в Нью-Йорке под сводами Карнеги-холла.

Несколько слов о самом Карнеги-холле. Это концертный зал, расположенный в скрещении 7-й авеню и 57-й стрит, рассекающей остров Манхэттэн с запада на восток. Карнеги-холл принято величать первым концертным залом Америки и даже всего мира. И у него имеются весьма веские на то основания. Выступить в Карнеги-холле — заветная мечта любого певца и музыканта. Это равносильно мировому признанию твоего таланта и почти автоматически ведет к славе и финансовому успеху, ибо если ты выступал в самом Карнеги-холле, то перед тобой широко распахиваются двери всех концертных залов на всех континентах.

В подковообразных фойе Карнеги-холла висят фотографии с автографами Чайковского и Пуччини, Шаляпина и Карузо, Рахманинова и Стравинского. Здесь дирижировали Тосканини и Бруно Вальтер. Здесь пели Христов и Мария Каллас...

В чем же секрет магнетизма Карнеги-холла? В архитектурном отношении он ничем особым не отличается. Здание как здание. Добротное, фундаментальное, но не более. Но вот акустика в нем изумительная. Говорю это со слов профессионалов, ибо сам я, честно говоря, не знаток в данной области. Великий пианист Артур Рубинштейн рассказывал мне, что в любом другом концертном зале «коэффициент доходчивости» звука и его наполнения по крайней мере на 10 процентов ниже, чем в Карнеги-холле. В связи с этим опекуны Карнеги-холла все время оттягивают его капитальный ремонт, опасаясь нанести ущерб акустическому чуду.

Своим именем и происхождением холл обязан Эндрю Карнеги, железнодорожному и стальному королю Америки конца XIX — начала XX века. Карнеги прославился тремя вещами: он первым ввел на железных дорогах Соединенных Штатов спальные вагоны, он создал крупнейший стальной концерн мира «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн», он построил Карнеги-холл. Надо отдать должное старине Эндрю. Сколотив гигантское состояние, он не унес его в могилу и не скормил его своей родне. В написанном им «Евангелии от богатства» Карнеги утверждал, что «человек, который умирает богатым, позорит себя». В отличие от других проповедников-толстосумов у Карнеги слова не разошлись с делами, и он отписал на всевозможные филантропические цели астрономическую сумму в 330 миллионов долларов. А если говорить менее выспренне, вернул, что украл на земле, дабы купить себе вечное блаженство на небе. Впрочем, и на том спасибо. Вот умерший недавно танкерный король Онассис оставил после себя 600 миллионов долларов исключительно на «мелкие расходы» своим ближним.

Рядом с Карнеги-холлом находится «Русская чайная». Это, конечно, никакая не чайная, хотя в ее витрине и выставлен самовар-гигант, а ресторан с русским кулинарным акцентом. В его меню значатся борщ, беф-строганов, блины с икрой, сибирские пельмени. Цены в «русской чайной» умопомрачительные, и поэтому ее завсегдатаями являются не русские эмигранты, а зажиточные американцы.

Ну вот теперь, пожалуй, можно начинать необыкновенный концерт. Надо сказать, что цены в Карнеги-холле еще более умопомрачительные, чем в «Русской чайной». А в день необыкновенного концерта они были совсем бешеные. Места на галерке стоили 15 долларов, а в партере — 40 долларов. Такого еще никогда не бывало в Карнеги-холле за всю его историю, а ведь впервые он зажег свои люстры еще в 1891 году. Кто же выступал под его сводами? Воскресший Шаляпин или, быть может, помирившиеся «Битлзы»? Нет. Федор Иванович Шаляпин спит на парижском кладбище, а разругавшиеся «Битлзы» по-прежнему судятся между собой. Необыкновенный концерт в Карнеги-холле давал Гарри Браун.

Я не ясновидец, но тем не менее мне нетрудно догадаться, что на лице читателя-эрудита сейчас написано недоумение. «Гарри Браун? Кто такой Гарри Браун?» — думает он. Не стоит ломать голову и напрягать память. Среди великих дирижеров, певцов и музыкантов имени Гарри Брауна вы все равно не найдете. И это не удивительно. Знакомство самого Гарри с миром гармонии ограничивается тем, что когда-то, на заре своей туманной юности, он торговал аккордеонами.

Профессия у Гарри Брауна совершенно иная. Он предсказатель. Его предсказания касаются исключительно экономических проблем и отличаются крайним пессимизмом. Недаром в Америке Брауна называют «проповедником второго пришествия». Браун считает, что инфляция и депрессия, захватившие Соединенные Штаты, ввергнут страну в катастрофу. Единственный выход, который Браун предлагает своим согражданам (богатым, разумеется, ибо его рецепты не по карману простому американцу), состоит в следующем: продавайте все ваши акции и другие ценные бумаги, выгребайте все ваши сбережения из банков и сберкасс и приобретайте на них консервированные продукты питания с таким расчетом, чтобы их хватило до конца ваших дней. (В связи с этим шутники называют Брауна экономистом-консерватором). На оставшиеся доллары предсказатель рекомендует покупать золото и серебро и держать их в Швейцарии.

Сам Браун так и поступает. Он купил себе ферму в глухом уголке Западного Ванкувера в Британской Колумбии, оборудовал на ней продовольственный склад и забил его консервами и вином — итальянским «кьянти» — из расчета на то, что этих запасов ему и его любовнице хватит на тридцать лет. Книги Брауна о «втором пришествии» и экономической катастрофе стали бестселлерами и принесли ему огромное состояние.

В тот день в Карнеги-холле присутствовал, что называется, весь Уолл-стрит—президенты и вице-президенты крупнейших корпораций, банков, страховых компаний, биржевые маклеры и ведущие финансовые обозреватели. Короче, яблоку (консервированному) негде было упасть.

Что заставило их посетить необыкновенный концерт мистера Брауна? Сам Браун объяснял аншлаг в Карнеги-холле следующим образом: «Мои слушатели,— говорил он,— напоминали врачей — специалистов по раку. Пока они лечат своих пациентов, они советуют им остерегаться знахарей. А когда сами заболевают, то, отчаявшись, бегут к знахарям. Чем, мол, черт не шутит: авось да поможет. И потом, как известно, даже сломанные часы два раза в сутки показывают точное время».

После лекции Браун отвечал на вопросы. Или, поскольку дело происходило в Карнеги-холле, правильнее было бы сказать так: концерт прошел с огромным успехом, и Брауна несколько раз вызывали на бис.

На вопрос, что бы он сделал на месте министра финансов, Браун, не колеблясь ни секунды, ответил:

— Я подал бы в отставку. Немедленно.

На вопрос, как он расценивает меры администрации по борьбе с экономическими неурядицами, Браун столь же решительно ответил:

— Они напоминают мне попытки спасти идущий ко дну «Титаник» при помощи перестановки шезлонгов на его палубе.

И он был недалек от истины, этот пройдоха!

Единственный вопрос, на который Браун отказался отвечать наотрез, это где он хранит свои мешки с золотом и серебром и где находится его продовольственный ноев ковчег...

После окончания необыкновенного концерта проголодавшаяся публика двинулась из Карнеги-холла в «Русскую чайную». В самом этом факте нет ничего необычного. Такова уж традиция, сложившаяся за многие годы соседства этих двух заведений. Но, как рассказывала хозяйка чайной (она, кстати, американка), никогда еще борщ, блины, беф-строганов и сибирские пельмени не имели такого спроса, не потреблялись в столь большом количестве. Обстановка, царившая в знаменитом ресторане на 57-й стрит, напоминала пир во время чумы.

И еще одна, последняя деталь. Гонорар за свой необыкновенный концерт Гарри Браун взял не бумажными долларами, а консервированными продовольственными продуктами.

БОНН. Когда Франц-Йозеф Штраус кричит о «советской угрозе», он чувствует себя солистом без хора и оркестра. Правда, ему подпевают из китайской столицы, но в самой ФРГ уже трудненько сыскать охотников петь с ним в унисон. И вот, кажется, нашелся партнер, вернее, партнерша для дуэта. Известная на Рейне гадалка фрау Ниссен заявила с непререкаемым авторитетом: «Русские захватят Западную Европу в конце текущего десятилетия». За неимением более солидной поддержки Штраус доволен и этой помощью. Правда, втихую он завидует фрау Ниссен: ведь у гадалок никто не требует доказательств...

ЛОНДОН. Английский психиатр Гарри Идлстон, кажется, нашел средство смягчения экономического кризиса, в тисках которого бьется капиталистический Запад. Выступая по Би-Би-Си, мистер Идлстон изложил свою теорию, которая состоит в том, что для преодоления кризиса требуется бодрое настроение народа, а хороший тонус создается хорошими новостями. Поскольку же с добрыми вестями тоже кризис, то нужно хотя бы плохие вести «тщательно обрабатывать к подавать в печати без драматических заголовков».

В древности дело обстояло проще. Гонца, принесшего весть о поражении царского войска, персидские цари, например, попросту укорачивали на голову.

НЬЮ-ЙОРК. Председательница одной из американских женских организаций Бетти Фриден выразила недовольство тем, что до сих пор господь бог считается особой мужского пола. Такое представление, утверждает миссис Фриден, дискриминирует женщин. Почему бы, сказала она, господь бог не мог быть лицом женского пола?

Этот жгучий вопрос стал предметом бурного обсуждения коллектива богословов, священников и монахов. Собравшиеся, ссылаясь на евангелие, Аристотеля и другие авторитеты, пришли к выводу, что бог все-таки мужчина. Однако миссис Фриден не считает спор законченным, поскольку решение было вынесено мужчинами...

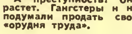

САНТЬЯГО (ЧИЛИ). Здесь вышла книга некоего сеньора Серджио Миранда «Националистическое мышление». Автор не критикует нацистов, он поет им гимн. «Фашизм,— объявляет он,— поэзия 20-го столетия и посему фашизм не должен умереть». Миранда восторженно отзывается о «нашествии знаменитого вермахта на коммунистическую Россию». Сеньор Миранда просвещает Пиночета: «Надо брать пример с нацистского рейха». Как будто чилийский фюрер нуждается в подобных рекомендациях!..

БАЛТИМОР (США). Городская полиция решила мирным способом повести беспощадную борьбу с преступностью — путем скупки у населения огнестрельного оружия. Власти не жадничали и платили по 50 долларов за каждую сданную единицу. За несколько недель муниципалитет Балтимора выплатил 600 тысяч долларов. Казна, не выдержав накала оригинальной борьбы с преступностью, лопнула. И на дверях городской ратуши появился большой плакат: «Прием оружия от населения прекращен ввиду отсутствия денег».

А преступность? Она растет. Гангстеры и не подумали продать свои «орудия труда».

По последним статистическим данным, в Италии совершается одна кража каждые 65 секунд, один вооруженный грабеж — в 108 минут и одно убийство — в 106 минут.

— Ку-ку!

Рисунок Г. ЕВГЕНЬЕВА

А. ПАТИН

Майкл Тэйлор и демоны

Позвольте рассказать вам историю, проливающую несколько неожиданный свет на британскую цивилизацию.

Место действия — небольшой городок Оссет, Западный Йоркшир. Стройные ряды кирпичных домиков с белыми наличниками окон, у каждого свой аккуратный садик, знаменитые английские газоны, а на одной из улиц, заметьте, церковь, не роскошная, но вполне респектабельная. Чистота, порядок, благолепие.

И вдруг в предрассветной тишине слышатся жуткие вопли. По улице бежит мужчина и отнюдь не в галстуке — в одних носках, весь окровавленный и явно не в себе. Мужчину задерживают, устанавливают, что зовут его Майкл Тэйлор, безработный, отец пятерых детей. Задержанный бессвязно сообщает, что только что убил свою жену Кристину, с которой до этого счастливо прожил в браке 14 лет. Выясняется, что тут еще замешана 23-летняя Мэри Робинсон, часто бывавшая в доме Тэйлоров.

На первый взгляд детектив нехитрый — обычная уголовщина на базе традиционного треугольника. Однако в ходе следствия становятся известными подробности, от которых зашевелился парик даже у видавшего виды судьи. Выяснилось прежде всего, что убийца давно страдал сильным психическим расстройством. Ералаш в черепной коробке начался у него в связи с потерей работы, а усугубился во время длительных бдений на собраниях местной религиозной общины. Свидетели подтвердили, что с Майклом во время молений часто случались приступы помешательства, и он начинал что-то бормотать и вскрикивать в экстазе.

Прихожанам следовало бы вовремя отправить несчастного куда следует — в психолечебницу. Вместо этого братья и сестры во Христе торжественно препровождали Тэйлора в церковную ризницу, а там местный викарий, преподобный Питер Винсент, благословясь, приступал к древней, освященной средними веками процедуре экзорсизма — изгнания из страждущего злых духов, а также разных прочих бесов и демонов.

Здесь, пожалуй, необходимо некоторое пояснение. Экзорсизм на Западе в последние года два — это самое модное хобби. После нашумевшего американского фильма «Экзорсист» многие десятки священнослужителей решили посвятить себя этому трудному, опасному, но вполне богоугодному делу.

Итак, в ризнице церкви св. Фомы вышеупомянутый преподобный П. Винсент занимается экзорсизмом. Сеанс длится три с половиной часа, поются духовные гимны, творятся молитвы, произносятся ритуальные заклинания. Окно в ризнице открыто, дабы демоны могли беспрепятственно драпануть из души безумца.

Позднее святой отец с гордостью констатировал, что ему удалось изгнать из Майкла Тэйлора не менее 20 демонов! Правда, он вынужден был признать, трех последних духов — гнева, насилия и, увы, убийства — не удалось убедить покинуть бренную оболочку Тэйлора. Ясно, что они-то и сыграли столь трагическую роль в судьбе миссис Тэйлор. Возвратившийся домой после сеанса экзорсизма Майкл учинил на супружеский допрос. Миссис Тэйлор заподозрила, что муженек ее общался не только с господом богом, но и с хорошенькой Мэри Робинсон. Путем прямых и наводящих вопросов миссис Тэйлор пыталась добиться истины.

— Все ясно,— прервал ее допрос Майкл Тэйлор.— В тебя вселился бес ревности, по всей видимости, мавританского происхождения. Сейчас я его в тебе задушу.

И придушил беса вместе с его обиталищем.

— А что оставалось делать? — говорил он в полиции.— Крисси была хорошей женщиной, и я был просто обязан помочь ей.

Ну ладно, бес с ним, с Тэйлором, он явно сумасшедший. А вот викарий П. Винсент он-то в своем уме?

Рисунки И. СЫЧЕВА

СЛОВО ПРОЩАНИЯ

В пишущей машинке печально белеет последний, недописанный лист... И в этот раз все было, как обычно: читательское письмо с призывом о помощи, жаркое обсуждение в редакции, командировка с ее сложностями, столкновениями мнений, настойчивыми поисками истины...

Но на сей раз читатели не прочтут острого фельетона, подписанного хорошо знакомой им фамилией «Д. Ясиновский». Давид Самойлович Ясиновский умер.

Он родился в 1901 году, а членом партии большевиков стал в январе 1919 года. Партийный работник, чекист, дипломат, журналист, он обладал огромным жизненным опытом, когда полтора десятка лет тому назад впервые переступил порог редакции «Крокодила». Иные завершают свою работу в сатире в том возрасте, когда Д. Ясиновский ее начал.

Но была в сердце этого немолодого человека такая праведная страсть, такая тяга к справедливости, такая непримиримость ко всякой дряни, мешающей жить и работать советским людям, что уже с первых фельетонов читатели оценили и полюбили этого неугомонного крокодильца.

«Пожалуйста, подберите мне письмо поострее!» — просил Д. Ясиновский, отразив атаки опровергателей после очередного фельетона. С гневом и воодушевлением, воспитанными в нем почти полувековым пребыванием в рядах ленинской партии, он сражался острым пером против антиподов нашей морали.

Трудно поверить в то, что мы больше не услышим в крокодильских коридорах энергичный голос этого доброго, отзывчивого, неунывающего человека. Трудно примириться с тем, что его нет. Но остались произведения, живут и работают люди, которым помог Д. Ясиновский, сохранилась светлая память о его большой и честной жизни.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Ференц ЭС

(Венгрия)

Магнитофонная лента

У меня в голове постоянно работает маленький магнитофончик. День-деньской он записывает все подряд. Вечером, перед сном, я всегда прослушиваю всю запись за день. Если попадается что-нибудь стоящее, я переписываю это на другую ленту, а все остальное стираю, чтобы на следующий день лента снова была чистой. Для ясности я называю это стирание сном. Вот что, например, было на моей вчерашней ленте:

«Вставай, пора уже... сделай себе яичницу... Господи, да не хватайся ты с утра за свои сигареты... Облачность, временами осадки, температура плюс три — плюс шесть... Да повернитесь же, я из-за вас влезть в автобус не могу... Господи, и где таких неуклюжих делают... Доброе утро, шеф о вас уже два раза спрашивал... Сколько это может продолжаться? Сколько раз я должен вам повторять... Вы слышали, Дунаи застал свою жену... С кем бы вы думали? С Кишем... Ха-ха-ха... Вы должны были выслать наряд еще на прошлой неделе... Что, «Вашаш» не выиграет? Да вы ничего не понимаете... Бедняга Вела, вчера еще сидел с нами в ресторане... Да оставьте вы меня в покое с вашими накладными. Отправим, я сказал... Что, Фенети получил пять лет? Мало... Нет, нет, вы же знаете, что я должен ехать утрясать планы... Милый, ты же знаешь, я не пью коньяк... Два коньяка, два кофе... Тридцать семь пятьдесят... Нет, сегодня я не могу, милый... Да не дуйся же ты... Мы же взрослые люди... До свидания... Вы меня что, решили добить своими накладными?.. Я не волшебник... Завтра обязательно... Четыре коньяка, два пива... «Вашаш» ни за что не выиграет... Шестьдесят два восемьдесят... Спасибо... Наконец-то явился... Конечно, как всегда важное совещание... Такое важное, что коньяком попахивает... Извините, ваше сиятельство, ужин еще не готов... Ну, ну, не сердись, твоя кошечка шутит... Сейчас постелю...»

Запись кончается, а переписывать на другую ленту нечего. Эдак у меня будет большая экономия чистых лент. А может быть, обойдусь вообще одной?

Перевел И. ЛИПСИЦ.

●

Человек, сидящий в ресторане, несколько раз безуспешно пытается получить от официанта стакан воды. Наконец, отчаявшись, он обращается к соседу по столу:

— Как вы думаете, что я должен сделать, чтобы мне все-таки принесли воды?

— Попробуйте поджечь себя.

УЛЫБКИ

●

Над дорогой стелется густой туман, в двух метрах уже ничего не видно. Две машины едут одна за другой вот уже в течение целого часа. Внезапно первая резко тормозит, и вторая сразу же врезается в нее. Водители выскакивают из машин.

— Черт побери, разве можно так резко тормозить без всякой причины! — возмущается второй водитель.

— Без всякой причины?! — переспрашивает первый.— Да вы посмотрите внимательней: я уже стою у себя в гараже!

●

Маленького Жана попросили помочь бабушке по хозяйству. Через несколько минут мама приходит на кухню и видит бабушку, работающую не покладая рук, и Жана, который наблюдает за ней.

— Почему же ты ничего не делаешь? — спрашивает мама.

— А мы с бабушкой разделили обязанности,— отвечает мальчик.— Она, например, чистит лук...

— А ты?

— А я плачу...

●

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Элен, у тебя же целый день, чтобы прочесть газету!

«Дейли мейл», Англия.

Слова, слова...

Можешь смело делиться своими заботами с другими, все равно бо́льшая их часть останется при тебе.

Е. Туа, французская писательница.

Обычно последним смеется тот, кто хуже соображает.

М. Ген, американский социолог.

Не уверен — не разводись.

Из голландского сборника советов молодоженам.

Как часто мы находим свое место в жизни только тогда, когда оно уже занято кем-то другим.

Из выступления адвоката на бракоразводном процессе.

Он был так скуп, что даже собственное мнение всегда держал при себе.

Корина Эллини, итальянская юмористка.

В жизни его ждали большие дела, но так и не дождались.

Эпитафия на кладбище в Пасодобле (Испания).

Даже торопясь сделать благое дело, можно отдавить ноги ближнему.

Из выступления на конгрессе австралийских филантропов.

Георгий ХРИСТОВ (Болгария)

КТО ЖЕ ВИНОВАТ?

Я — юморист, пишу стихи,
Они, кажись, не так плохи,
Но ТЫ вчера не рассмеялся
И прав,
Что недоволен мной остался.

А ТЫ — портной, одежду шьешь,
Ты знаешь, где реглан, где клеш,
Но если твой костюм мне не годится,
То разве Я
Не вправе рассердиться?

ОН — продавец, ОН продает товары.
Бывает, что товары
Хуже тары,
Не миновать им скверной славы.
Мы негодуем — Я и ТЫ,
И оба правы.

ОНА — инспектор, полномочья ей даны,
Она своим гордится положеньем,
Но Я и ТЫ и ОН возмущены
Ее сугубо равнодушным отношеньем.

МЫ правы все,
Сей вывод безусловен.
Но кто ж тогда виновен?..

Перевел В. ВИКТОРОВ.

— Ваша жена требует развода, потому что вы никогда с ней не разговариваете...
— Чтобы не прерывать ее, господин адвокат!

«Влаг», Франция.

●

Знаменитый французский экономист, выступивший со статьей о повышении цен, был разбужен ночью звонком.
— Вы знаете, в вашей статье все преувеличено,— сказал тонкий голос.— Моя жена и я — мы живем всего на десять франков в неделю...
— Десять франков в неделю? Объясните мне, как же это вы ухитряетесь? Но прошу вас говорить громче, я почти ничего не слышу...
— Я не могу говорить громче. Я рыбка в аквариуме!

●

Двое судей вместе кутили, калились и были задержаны за недостойное поведение. Каждый из них должен был судить другого. Первый судья присудил своего друга к уплате незначительного штрафа. Затем настала очередь второго судьи.
— Я приговариваю вас к шести месяцам тюрьмы,— сказал он.
— Как? — гневно воскликнул осужденный.— Я ведь взял с вас два фунта стерлингов.
— Да, я знаю, но в последнее время замечается слишком много подобных случаев. Это уже второе дело за сегодняшний день!

●

— Послушайте, синьор, когда я покупал у вас машину, вы обещали, что в течение года будете менять мне все, что у меня испортится или поломается, так?
— Конечно!
— Тогда дайте мне, пожалуйста, четыре нижних зуба, левую берцовую кость и два ребра.

●

Шотландцу вручили счет за операцию удаления аппендикса.
— Бог мой! Профессор, вы что, хотите получить с меня двести фунтов за какие-то шесть стежков?! Сколько же вы заломили бы, если б я шил у вас пальто?

●

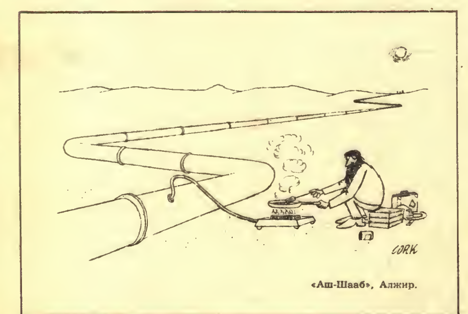
Дети подбежали к учителю:
— Мсье, Жак упал в воду!
— Надеюсь, вы вытащили его?
— Да.
— Вы сделали ему искусственное дыхание?
— Мы пытались, но он вырывался и в конце концов убежал...

●

Отец открыл дверь и увидел, что его дочь стоит вместе со своим приятелем на пороге. Он мрачно заметил молодому человеку:
— В нашем доме мы гасим свет точно в одиннадцать часов вечера!
— Благодарю вас,— ответил молодой человек,— это будет очень любезно с вашей стороны.

●

РАЗНЫХ ШИРОТ

«Аш-Шааб», Алжир.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

КРОКОДИЛ

№ 17 (2135)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Бавыкин, М. Битный, М. Вайсборд, В. Жаринов, С. Кузьмин, В. Мохов, В. Сафонов, Ю. Степанов, И. Сычев, Ю. Узбяков, М. Ушац, Ю. Федоров, Ю. Черепанов, А. Чикарьков.

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК (ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 28/V 1975 г. А 00857. Подписано к печати 9/VI 1975 г. Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 920 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 619 900). Изд. № 1490. Заказ № 698.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

Маскируясь под «друзей народа», фашистская хунта в Чили создала так называемое «движение национального единства». Помимо пиночетовских тюремщиков и продажных профсоюзных боссов, в состав ДНЕ входят представители конфедерации владельцев тяжелых грузовиков, которая устраивала забастовки при правительстве С. Альенде.

Полнейшего «единства»
Здесь картина...
Его основу
Хунта видит в том,
Чтоб всех чилийцев честных
До едина
Единым махом —
Да в «казенный дом».

Рисунок М. АБРАМОВА
Стихи Ник. ЭНТЕЛИСА